

ЛИТОВСКІЯ

СПЯХІЯЛЬНЫЯ

ВЪ КОМОСѢ

№ 21.

15-го ноябра

1863 года.

Выходитъ два раза въ мѣсяць.

Цена годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Преосвященнѣйшій Игнатій, Епископъ Брестскій, за N. 350, сообщилъ, что въ слѣдствіе представленныхъ б. начальникомъ края всеподданиѣйшихъ писемъ волостей: *Пружанскаго* уѣзда—*Линовской* и *Сошинской*, и *Брестскаго*—*Еліонковской* волости и сельскихъ обществъ: *Мѣднянскаго*, *Лыщицкаго*, *Радваницкаго*, *Теребуньскаго*, *Мотыкальскаго*, *Ставскаго*, *Сычевскаго*,

Косицкаго, Велико-Рытскаго и Каменице—Жировицкаго, а также заявленій благодарности и преданности временно-обязанными крестьянами почти всѣхъ православныхъ приходовъ Гродненской губерніи, которые, отслуживъ Литургіи съ благодарственными молебствіями о Государѣ Императорѣ и о всемъ Его Августѣйшемъ Домѣ, положили ежегодно совершать такіеже моленія въ церквахъ въ назначенные дни, Его Императорское Величество Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: „благодарить всѣ означенныя общества за вѣрно-подданическія ихъ чувства.“

II.

НАЧАЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

и сообщеніе о вспоможеніи семействамъ духовныхъ лицъ, умерщвленныхъ польскими мятежниками.

Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 9-го октября 1863 года за N. 3620 далъ знать Его Высокопреосвященству о назначеніи въ пожизненное пособіе вдовамъ священниковъ, убитыхъ польскими мятежниками, Іуліаніи Прокоповичевой и Маріи Рапацкой по 120 руб. каждой, а вдовѣ наставника Субочекаго сельскаго училища Фалинъ Смольской по 60 руб. въ годъ.

Г. Виленскій Военный Генераль-Губернаторъ отъ 20-го октября за N. 3860 увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что наложенная на помѣщика Андржейковича контрибуція въ размѣръ 1000 руб. въ пользу се-

мейства священника Рапацкаго, повѣшеннаго польскими мятежниками, взыскана сполна, и деньги эти выданы вдовѣ сего священника подъ ея росписку.

Помимо этихъ начальственныхъ вспомошествованій, не переставала публика и частнымъ образомъ облегчать горестъ осиротѣлыхъ семействъ пожертвованіями въ ихъ пользу. Такъ, со времени послѣдняго извѣщенія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ объ этомъ предметѣ, поступили слѣдующія сердобольныя приношенія:

а) Шерешевскій Благочинный, отъ 4-го минувшаго октября, доноситъ Консисторіи, что имъ около того числа получено изъ Пружанской почтовой конторы 14 частныхъ писемъ, изъ С.-Петербурга, Царскаго села, Ельны, г. Прилукъ, изъ Свенцянь, Задонска, Могилева на Днѣпрѣ, изъ Глухова, Вятки, Епифани и Нерехты, со вложеніемъ денегъ, пожертвованныхъ разными лицами въ пособіе семейству о. Рапацкаго, всего на сумму *сто тридцать четыре рубля*, каковыя деньги и переданы подъ росписку по назначенію.

б) Въ 229 N. С.-Петербургскихъ вѣдомостей, Бѣлостокскій Благочинный извѣщаетъ, что 21, 24 и 30 сентября, 1 и 5 октября имъ получено изъ Бѣлостокской почтовой конторы 13 писемъ со вложеніемъ денегъ для семейства о. Прокоповича, всего на сумму *сто тридцать восемь рублей и шестдесятъ семь съ половиной копѣекъ*, каковыя деньги и получены вдовою Юліей Прокоповичевой съ искреннѣйшею благодарностію къ благотворителямъ; письма присланы изъ Войска Донскаго, съ почтовой станціи Ольховорогской, изъ Балашева, изъ Залегаевской почтовой станціи, изъ Рославля, изъ Злынской почтовой станціи, изъ гор. Бобро-

ва, изъ Бахмута, изъ Градижска, изъ Воронежа (отъ митрофанова монастыря), изъ Переславля (Владим. губ.) отъ тамошняго духовенства, изъ Бѣлгорода, изъ С.-Петербурга, изъ гор. Меленки, изъ Березова; а въ 182 Н. тойже газеты сообщается, что по сбору, сдѣланному Графинями Протасовой и Блудовой, отослано семейству свящ. Рапацкаго 75 руб., и семейству учителя Смольскаго 50 руб.

в) Газета „День“ извѣщаетъ, что чрезъ ея редакцію пожертвовано доселѣ (до Н. 45) всего съ прежними: въ пользу семейства о. Прокоповича 252 руб., семейства о. Рапацкаго 154 руб. и семейства учителя Смольскаго 30 рублей.

III.

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

объ улучшеніи церквей и благодарность мѣстнаго начальства.

Прихожане Изабелинской церкви, послѣ ея сгорѣнія нынѣшнею весною, само собою разумѣется, почувствовали крайнюю нужду въ молитвенномъ помѣщеніи, особенно въ нынѣшнихъ печальныхъ обстоятельствахъ. Мѣстный Благочинный, церковный причтъ и прихожане сокрушались объ этомъ горѣ, заботясь о средствахъ помочь ему. Купецъ 1-й гильдіи Сидоровскій, занимающійся подрядами по постройкѣ церквей въ литовской епархіи, и заявившій свою неутомимость въ борьбѣ съ препятствіями въ этомъ, такъ настоятельно нужномъ для насъ, дѣлѣ, по чувству религіозному и патріо-

тическому, откликнулся на эту скорбь своимъ участіемъ и помощью; онъ предложилъ безмездно дать своихъ мастеровыхъ, а въ случаѣ недостатка матеріаловъ, приобрѣсть и послѣдніе, на возстановленіе сгорѣвшей Изабелинской церкви. Въ то же время и по тому же побужденію одна особа, пожелавшая остаться *неизвѣстною*, которая и прежде дѣлала нѣкоторыя жертвы въ православную церковь (сама будучи не православнаго исповѣданія), принесла на совершеніе сего спасительнаго дѣла *двѣсти рублей*, присовокупивъ, что зло дѣлать — грѣхъ, но пособствовать возстановленію храма Божія, хотя бы то и не ея вѣроисповѣданія, она почитаетъ дѣломъ богоугоднымъ. Его Высокопреосвященство, разрѣшивъ Консисторіи дать дозволеніе на постройку упоминаемой церкви, въ то же время изволилъ преподать Архипастырское благословеніе о. Благочинному священнику Мартину Касперовичу, г. купцу Сидоровскому, жертвователю, пожелавшему остаться неизвѣстнымъ, равно и прихожанамъ Изабеллинской церкви на бого-спасительный трудъ, соединенный съ собственными ихъ пожертвованіями; и предложилъ Консисторіи: по окончаніи такового труда, представить Его Высокопреосвященству свое заключеніе объ оказаніи имъ возмездія другимъ образомъ.

Священникъ Сѣхновицкой церкви (Гродненск. губ.) Іоаннъ Левицкій, по устройству церквей Сѣхновицкой свято-Николаевской и приписной къ ней Крестовоздвиженской Матіевицкой, обнаружилъ особенную свою ревность на поприщѣ своего служенія; онъ принесъ и отъ себя не малую жертву на устройство сихъ церквей и своимъ примѣромъ и пастырскимъ словомъ побудилъ

къ значительнымъ на сіе пожертвованіямъ не только своихъ прихожанъ, но и другихъ постороннихъ лицъ. За такое усердіе священника Сѣхновицкой церкви Іоанна Левицкаго и его прихожанъ и другихъ жертвователей къ храму Божию Его Высокопреосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе; сверхъ того положено—священника Іоанна Левицкаго имѣть въ виду при представленіи духовныхъ лицъ къ наградамъ въ истекающемъ году.

Священнику Хорощанской церкви Антонію Тылинскому за его ревность и заботливость о возобновленіи и украшеніи своей церкви, и его прихожанамъ, пожертвовавшимъ на сіе благое дѣло 221 руб. 78 коп., Его Высокопреосвященствомъ преподано Архипастырское благословеніе.

IV.

Р Ѣ Ч Ъ,

ГОВОРЕННАЯ СВ. ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СѢНУДУ, ПРИ НАРЕЧЕНІИ ВО ЕПИСКОПА, РЕКТОРОМЪ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ АРХИМАНДРИТОМЪ ИННОКЕНТИЕМЪ, 18 ноября 1836 года (¹).

Святѣйшіе Отцы и Богомудрые Пастыреначальники и представители святыхъ и православныхъ церкви!

(¹) Эта рѣчь достопамятнаго Учителя вашей церкви, не давно почившаго о Господѣ, намъ доселѣ не встрѣчалась въ печати; въ Редацію прислалъ копію съ этой рѣчи о. Протоіерей Бреста-литовскаго Василій Соловьевичъ съ удостовѣреніемъ, что она была подарена ему лично Высокопреосвященнѣйшимъ Варшавскимъ Антоніемъ (впослѣдствіи Митрополитомъ С.-Петербургскимъ),—въ октябрѣ 1840 г., въ день полученія имъ Высочайшаго Указа о возведеніи его на степень Архіепископа. Ред.

Когда нарекають имена младенцамъ, то нарекаемые отвѣтствуютъ нарекающимъ ихъ или молчаніемъ, или слезами. Можетъ быть и для меня, который радъ бы обрѣстися младенцемъ о Христѣ, — можетъ быть и для меня при настоящемъ нареченіи моемъ приличіе были бы не слова, а или благоговѣйное молчаніе, или слезы.

Что мнѣ сказать достойнаго слуха Вашего? Благодарить ли за избраніе? Но святое дѣло сіе выше благодарности человѣческой, и-если можетъ быть въ семь случаѣ благодарность,—то одна—дѣлами благими, а не словами краснорѣчивыми. Признаваться ли въ немощи? Въ ней признавались и лучшіе меня; а моя немощь, безъ признанія, давно извѣстна каждому изъ васъ. Обѣщать ли усердіе и вѣрность новому званію? Но безъ твердой рѣшимости быть вѣрнымъ ему—не надлежало-бы касаться и прага сего священнаго мѣста. Ищу и не нахожу слова, достойнаго слуха Вашего.

А слезы?—они готовы литься сами собою при одной мысли о томъ, что я приѣмлю на себя съ новымъ именемъ и званіемъ. Я долженъ отдѣлиться отъ сонма собратій моихъ по званію и стать на крилахъ орлихъ: что, если стоя на нихъ, не буду умѣть вознестись желаніемъ надъ всеѣмъ дольнимъ и парить непрестанно чистою мыслію къ Солнцу правды? Я долженъ принять въ руки свѣтильники, дабы осѣнять свѣтомъ Христовымъ церковь христову: что, если свѣтъ сей, осѣняя многихъ, не отразится во мнѣ самомъ и не озаритъ собою лѣпоты тѣхъ благихъ дѣлъ, за кои, видя ихъ, всѣ прославляютъ Отца небеснаго?—Я долженъ буду возложеніемъ рукъ низводить благодать освященія на самыхъ служителей Алтаря, и чрезъ то ихъ самихъ содѣлывать

способными къ освященію многихъ: что,—если сія благодать будетъ переливаться чрезъ меня, какъ переливаются потоки водъ чрезъ землю каменистую, не дѣлая ее самую плодоносною?—Сея то мысли ужасались Кипріяны и Аѳанасіи, отъ нея-то плакали Василии и Григоріи, она-то заставляла убѣгать отъ избранія Златоустовъ.

А я—недостонѣйшій—стою здѣсь теперь и ничтоже вопреки глаголю!!... Не глаголю подобно имъ; но, Богъ свидѣтель, чувствую не менѣе ихъ свое недостойнство;—не глаголю потому, что признаніе немощи моей уже не разъ касалось слуха Вашего. Паче же Ты самъ, Господи, зрѣль и зришь, что я имѣлъ въ виду не златое сѣдалище Пастыреначальника, а крестъ и гробъ Твой святыи, что мысли мои, какъ доселѣ привитали, такъ и отселѣ будутъ привитать тамъ, гдѣ ты положилъ за всѣхъ насъ душу свою ⁽¹⁾.

Если, вопреки желанію быть поклонникомъ Гроба Христова, я содѣлываюсь теперь сопастыремъ стада Христова; то меня побуждаетъ вступить на новый путь сей не переменна прежнихъ мыслей и намѣренія, не виды плоти и крови, а гласъ Монарха, — тотъ державный гласъ, въ коемъ отъ юности привыкъ я слышать гласъ самаго Бога, побуждаетъ милостивое опредѣленіе о мнѣ Сонма Пастырей церкви, — Ваше опредѣленіе, святѣйшіе Отцы, въ коемъ обыкно проявляться для всея церкви Россійскія изволеніе самаго Духа Всесвятаго, невидимо Васъ руководящаго, побуждаетъ неожиданное для

---

(1) Въ бытность свою въ С.-Петербургѣ, онъ повторялъ свою прежнюю просьбу-уволить его въ Палестину на поклоненіе Гробу Господню, отказываясь отъ всѣхъ видовъ честолубія. Но Промыслъ указалъ ему другой путь.

меня дарованіе мнѣ возможности, вмѣстѣ съ новымъ званіемъ моимъ, быть по мѣрѣ слабыхъ силъ моихъ еще сколько нибудь полезнымъ тому Вертограду наукъ, отъ котораго возникли всѣ вертограды отечественные, и въ коемъ возрасталъ я самъ; побуждаетъ, наконецъ, къ принятію новаго званія мысль, что путь всякаго Христіанскаго Пастыря, гдѣ бы ни пролегалъ онъ, если идетъ вѣрно, то ведетъ прямо къ Іерусалиму Небесному и что самый жезлъ, который воспріиму я, какъ въ древнія времена въ Церкви бывалъ, такъ и нынѣ можетъ быть жезломъ не только благочестиваго Пастыря, но и благочестиваго странника.

Одно бы должно удержать меня отъ принятія сего жезла—Сопастыреначальничества,—немощь моя. Но я слышу слова пророка: *дерзай*,—говоритъ онъ, — *Іерусалиме*, дерзай, ибо *утѣшитъ тя нарекій тебе* (Вар. 4,30). Уподобляя и себя, не въ достоинствѣ, а въ немощи, Іерусалиму, и будучи нареченъ нынѣ о имени тогоже Господа, осмѣливаюсь укрыться со всѣми недостатками моими подъ сѣнь сего утѣшительнаго слова пророческаго и воспріять дерзновение Іерусалимово. Нѣкое мановеніе къ сему я имѣю уже въ томъ, что, вопреки ожиданію, долженъ былъ явиться лицу Вашему, для принятія благодати освященія отъ цѣлаго сонма верховныхъ Пастырей Церкви Россійской. Твердо вѣрую, что возложеніемъ толикихъ рукъ, коими освящены едва не всѣ святители Церкви Россійской, дополнится моя духовная скудость, уврачуется моя духовная немощь.

О силѣ сея-то вѣры *иду сотворити волю* Монарха Благочестивѣйшаго — не именемъ токмо, но и дѣлами; *иду сотворити волю* Вашу—споспѣшники Божіи; паче

же *иду сотворити волю твою, Боже!* Ты нарицаешь не сущая, яко сущая, и глаголь Твой не возвратится къ Тебѣ тощъ. О, да не возвратится, молю Тя, онъ тощъ и отъ меня недостойнаго! Съ новымъ именемъ да воспріиму новыя и силы. Да буду и пребуду, благодатию Твоею, непостыднымъ совершителемъ и нелестнымъ истолкователемъ святѣйшихъ таинствъ Твоихъ; да буду и пребуду неуклоннымъ послѣдователемъ вѣры и духа мужей Апостольскихъ, вѣрнымъ и непоступнымъ хранителемъ заповѣдей и преданій святыхъ православныхъ Восточныхъ цѣркви; да буду и пребуду пастыремъ не именемъ токмо, но и дѣломъ.

Удостоивъ меня нынѣ стать со дерзновеніемъ предъ лицомъ цѣркви земной, сподоби, Господи, стать непостыдно и предъ лицомъ цѣркви небесной, и принять нѣкогда изъ собственныхъ устъ Твоихъ нареченіе однимъ изъ тѣхъ именъ, кои *никтоже вѣсть, токмо пріемляй* (Ап. 2,17). Болѣе сего не желала и не желаетъ душа моя; а я рабъ Твой отнынѣ и до вѣка!!!...

V.

МѢСТНЫЯ СУЕВѢРІЯ И ПРЕДРАЗСУДКИ

(изъ записокъ сельскаго священника).

28 августа 1848 г. Село Бялавичи.

— Сегодня, одинъ изъ крестьянъ здѣшняго села прибѣжалъ ко мнѣ до того взволнованный, что съ начала не могъ проговорить. Очень естественно было подумать о пожарѣ, или о какомъ-нибудь внезапномъ домашнемъ несчастіи; но меня успокоивало еще то обстоятельство:

что сосѣдъ мой, какъ ни былъ взволнованъ, а держалъ бережливо въ обѣихъ рукахъ что-то завернутое въ тряпье и повязанное крапивою.

—Здравствуй, Степанъ!—началъ я, не дождавшись перваго слова,—съ чѣмъ добрымъ пожаловалъ?

—А вотъ съ чѣмъ! вотъ съ чѣмъ!—посмотрите—ка сами *Добродзею!* ⁽¹⁾

—Готовъ, только видишь, любезный, не добрая молва идетъ про крапиву, будто она немножко кусается.

—О, пуще ея, Добродзею, кусается то, что тутъ есть: посмотрите, такъ увидите.

—Ну, ладно, посмотримъ и увидимъ. Да потрудись-же распеленать эту диковинку.

Сосѣдъ мой повиновался: но принимаясь развертывать узелокъ, онъ дрожалъ весь, и сознаюсь, какъ-то заразительно.

Наконецъ изъ подъ безчисленныхъ тряпокъ, одна другой все меньше и меньше, оказалось—и что-же?... ужъ подлинно *parturiunt montes*... обыкновенное куриное яйцо!

День былъ солнечный. Я взялъ, поднесъ къ свѣту яйцо,—оно было прозрачное, очевидно свѣжее.

—И все тутъ, мой другъ? Экая невидаль!... яйцо!!

(1) Здѣшній народъ привыкъ называть священниковъ *добродзьями* или въ другихъ мѣстностяхъ *добродіями* (благодѣтелями),—названіе, хотя и не столько задушевное, какъ слово: *батюшка*, но конечно не менѣе почтенное, и тоже вовсе не легкое къ достойному оправданію. Сохраняемъ какъ эту характерную особенность, такъ и другія въ томъ-же родѣ, полагая, что онѣ именно у мѣста въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ,—лишь-бы это были настоящіе *провинціализмы*, и допускались разборчиво и безъ натяжки.

— Но гдѣ-то я его нашель?! Зачѣмъ не спрашиваете, *Добродзею*?

— Вотъ опять новость! Есть о чемъ и спрашивать!

— А если въ гумнѣ-то? *гмъ!*

— Такъ это особая статья! Значить гумно плохо затворяется, здѣшнія курицы какъ разъ объ этомъ провѣдали, да одна изъ нихъ посмѣлѣе и распорядилась преспокойно положить тутъ свое яичко.

— А если оно оказалось въ ржаной *сторонѣ* ⁽¹⁾ подъ самыми, какъ глянь, стропилами? ... *ге?* ...

— На то, сосѣдушка, и есть птица, что ей не надо лѣстницы.

— Такъ-же, не во гнѣвъ вамъ будь сказано, *Добродзею*, что хотя здѣсь у васъ кругомъ больше книжекъ, чѣмъ снопиковъ на вашемъ полѣ, а все таки, аначить, въ нихъ кое-что и не пишется. Вотъ что! мы неучи, да знаемъ, что курицѣ до настоящей птицы далеко. Если въ крайней подѣ часъ надобности, т. е. будучи порядкомъ напугана, и ухитрится она подняться на заборъ, то уже сборы-то сперва какіе! — словно что нашихъ бабъ на ярмарку, — а потомъ кудахтанья и крика больше, конечно, чѣмъ было наличнаго полета. Такъ, что и говорить, *Добродзею*: не куринымъ-то носомъ и размахомъ взобраться на самъ верхъ *стороны*!

— Ну, а если твой меньшей шалунишка, съ вѣдоми-ли матери, анъ можетъ быть и такъ безъ спроса, вздумалъ припрятать тамъ для себя яичко? — Онъ мастерски

---

(1) Хлѣбные сараи нашихъ крестьянъ раздѣляются поровну на два склада, съ одной стороны для ржанаго, а съ другой для яроваго хлѣба и сѣна. Двѣ эти половины такъ и технически называются *сторонами*.

лазить: намедни-то еще хозяйничалъ на моей яблони куда выше любой *стороны!*

— Нечего сказать, Добродзею; не хуже бѣлки каналья. Но я его не боюсь, уже по—своему допрашивалъ. И знать не знаетъ. Да это и не ребяческое дѣло, Добродзею. Тутъ свой, иной, *знахарскій* умыселъ, котораго если вы не властны запретить, какимъ ни есть заклинаньемъ, или инымъ способомъ, то придется ужъ грѣшному человѣку, перекрестясь, обратиться —...

— Какъ не быть способу? Есть, и вѣрнѣйшій! — перебилъ я поспѣшно, не желая дать высказаться моему собесѣднику, — пойдемъ — ка вмѣстѣ, сосѣдъ, на кухню.

И мы отправились.

Я потребовалъ большую поваренную ложку, опустилъ въ ней яйцо въ кипяткъ, и продержалъ молча съ добрую минуту.

Крестьянинъ слѣдилъ почтительно за всѣми моими движеніями.

Затѣмъ вынувъ изъ воды *corpus delicti*, подошелъ я къ столу, повертѣлъ яйцо для испытанія, какъ оно сварилось, и разбивъ окончательно, ужъ не помню по которой изъ двухъ *Сфифтовыхъ* методъ, сочинилъ наскоро попавшимся ломтикомъ хлѣба такъ называемую французами *мулѣтку* (*une mouillette*), которую тутъ же разомъ и проглотилъ благополучно.

Сосѣдъ мой торжественно настроенный и никакъ не ожидавшій подобной развязки, остолбенѣлъ отъ ужаса и удивленія. Опомнясь, онъ кинулся было, чтобы помѣшать въ моемъ страшно рискованномъ предпріятіи; но какъ уже было поздно, то всплеснулъ только руками и проговорилъ глухимъ голосомъ:

— Да васъ-же *спрутитъ* (¹), Добродзею!

— Ну, ужъ и *спрутитъ*?

— Клянусь вамъ — до вечера!

И неумолимый, чтобы не оставить мнѣ даже тѣни сомнѣнія, скрестилъ два указательные пальца.

— Что-же дѣлать, мой другъ! Во всякомъ случаѣ одинъ изъ насъ долженъ будетъ разувѣриться въ своемъ заблужденіи, о которомъ, авось Богъ позволить, потолкуемъ еще *завтра*.

Но при этомъ послѣднемъ словѣ крестьянинъ такъ печально покачалъ головою, и посмотрѣлъ на меня такъ прощально, что мнѣ какъ-то неловко и совѣстно стало. Я искренно пожалѣлъ, что мнѣ не посчастливилось, — т. е. недоволенъ былъ собою, что не съумѣлъ отнестись менѣ рѣзкимъ и наступательнымъ образомъ къ этому бѣдному невѣжеству.

Мы разстались молча.

Однакожъ, въ продолженіи дня, сосѣдъ мой, по врожденному и простолюдинамъ чувству деликатности, не приходилъ самъ освѣдомляться о моемъ здоровьѣ: а только подсылалъ подъ разными предлогами, то жену, то сестру, то сына, провѣдать стороною: дома-ли я? не собираюсь-ли уѣхать куда-нибудь? не легъ-ли опочивать? не посылаютъ-ли за докторомъ? и т. п. —

Къ моему счастью, а на этотъ разъ, можетъ быть, и къ чести этаго здраваго народнаго смысла, который (не смотря на расточаемыя ему, при каждомъ удобномъ случаѣ, похвалы) частенько ознакожъ въ нашихъ сель-

---

(¹) Околѣтъ въ прямомъ (какъ пруть) положеніи. *Steif werden, skotowacieć.*

скихъ околоткахъ все держится на волосѣ, со мною ни въ этотъ, ни въ слѣдующіе дни, не случилось никакой перемѣны.

А все таки, самый случай къ назиданію и пользѣ паствы оказался потеряннымъ. На другой день я узналъ, что собравшаяся на улицѣ сходка передовыхъ людей порѣшила такъ: „ежели ужъ подобная штука могла мнѣ сойти даромъ, то значить, или я тоже кое-что смыслю въ знахарскомъ дѣлѣ, или заколдованное яйцо было подмѣнено кѣмъ-нибудь изъ домашнихъ въ то время, когда хозяинъ собиралъ крапиву.“

Къ несчастію, Степанъ согласился съ послѣднимъ мнѣніемъ, и при сей вѣрной оказіи переколотилъ всю свою семью. Ахъ! Боже мой! этимъ бѣднымъ людямъ какъ будто мало еще дѣйствительности! (¹).

Прот. Плак. Янковскій.

(Прод. въ слѣд. NN.)

А вотъ суевѣріе, которое не прошло безнаказанно для предавагося ему.

Въ простомъ народѣ много есть предразсудковъ и суевѣрныхъ обычаевъ относительно того какъ избѣгать

(¹) Я никогда не могъ дознаться, въ чемъ именно состоитъ опасность этой роковой находки? Всѣ мною спрашиваемые соглашались въ одномъ: что умыселъ тутъ бываетъ разный—какъ и въ полевыхъ *заломахъ*,—но бѣдовыя послѣдствія равно неминуемы. Эта-то непредѣленная таинственность болѣе всего смущаетъ простой народъ и затрудняетъ сельскихъ пастырей въ борьбѣ съ суевѣріями. А между тѣмъ эти призраки, неуловимые и неолицетворенные, нерѣдко зловреднѣе самой тяжелой дѣйствительности.

разныхъ опасностей и бѣдствій, какъ достигать счастія и исполненія своихъ желаній, какъ исцѣляться отъ болѣзней, быть богатымъ и проч. Нѣтъ сомнѣнія, что всякое суевѣріе есть грѣхъ, болѣе или менѣе тяжкій и вредный. Суевѣріе препятствуетъ точному познанію законовъ природы и свойствъ земныхъ предметовъ. Суевѣріе не позволяетъ ясно видѣть истину, уменьшаетъ значеніе честной и благочестивой жизни и труда для приобрѣтенія земныхъ благъ. Суевѣріе уменьшаетъ или совсѣмъ уничтожаетъ надежду на Господа Бога и на Его промыслъ и милость. А потому оно, какъ и всякій грѣхъ, привлекаетъ на себя гнѣвъ Божій и наказаніе. И Господь нерѣдко осязательнымъ и грознымъ образомъ наказываетъ и вразумляетъ предающихся суевѣрію. Вотъ примѣръ этого.

Подъ губ. Лит. уѣзда въ приселкѣ Л. былъ крестьянинъ, по имени Игнатій Слободяникъ. Онъ съ особенною страстью занимался пчеловодствомъ, но не имѣлъ въ немъ успѣха; потому что, какъ онъ думалъ, не имѣлъ въ томъ счастья;— а на самомъ дѣлѣ, не былъ, какъ слѣдуетъ, свѣдущъ въ дѣлѣ пчеловодства. Онъ старался выпытать у знахарей какой нибудь секретъ разбогатѣть въ пчеловодствѣ. Одинъ изъ такихъ суевѣрныхъ знахарей и посовѣтовалъ ему въ четвергъ страстной седмицы, въ полночь, выйти въ поле, отсчитать восемь полевыхъ межъ, потомъ свиснуть съ мыслию, чтобъ явилась нечистая сила. Игнатій такъ и сдѣлалъ. Въ 1830 году, когда наступилъ великій четвергъ страстной седмицы, онъ, въ полночь, вышелъ въ поле, отсчиталъ восемь полевыхъ межъ и свиснулъ. Но едва это онъ сдѣлалъ, на него напалъ необыкновенный ужасъ съ припадками помѣшательства;

и въ такомъ видѣ Игнатій возвратился въ свой домъ; при этомъ страданія его тѣлесныя и духовныя были такъ велики, что онъ возбуждалъ и въ другихъ страхъ и сожалѣніе; ежеминутно осѣнялъ себя крестнымъ знаменіемъ; никто не могъ успокоить его. Наконецъ, онъ потребовалъ вести его къ чудотворной иконѣ Богоматери, находящейся въ церкви св. Іоанна Богослова въ селѣ З., и подающей многія утѣшенія прибѣгающимъ къ ней съ вѣрою. Съ наступленіемъ великой пятницы его привели въ церковь.

Священникъ Н. Ш. отслужилъ Акаѣистъ Богоматери о здоровѣ болящаго и прочиталъ надъ нимъ извѣстныя заклиательныя молитвы. Больному тогда сдѣлалось немного легче. Но для большаго его вразумленія и искренняго раскаянія, и для вразумленія другихъ, Господь не тотчасъ исцѣлилъ его. Игнатій страдалъ еще около трехъ мѣсяцевъ, но не переставалъ прибѣгать съ молитвою къ Заступницѣ всѣхъ христіанъ пресвятой Дѣвѣ. Однажды, въ іюлѣ мѣсяцѣ тогоже года, онъ пришелъ къ приходскому священнику съ своими родственниками, и опять просилъ отслужить Акаѣистъ Богоматери предъ чудотворнымъ Ея ликомъ. Когда священникъ сталъ отправлять Акаѣистъ, Слободяникъ въ чувствѣ глубокой скорби и раскаянія повергся ницъ на землю предъ иконою Богоматери и распростершись лежалъ во время чтенія Акаѣиста. Съ начала онъ лежалъ спокойно. Но во время чтенія 5 икоса *Акаѣиста* больной вдругъ страшнымъ и неестественнымъ голосомъ заговорилъ: перестань читать; мнѣ душно; не жги меня; не мучь меня. И при этомъ вырывались хульныя слова противъ служившаго священника. Но

Іерей Божій продолжалъ молиться; и всѣ присутствовавшіе, пораженные страхомъ, усугубили усердіе и благоговѣйность своей молитвы къ Богоматери. Не естественный голосъ больного между тѣмъ постепенно затихалъ и къ концу чтенія Акаѣиста совсѣмъ затихъ. Больной какъ бы отъ тяжелаго, изнурительнаго сна очнулся, пришелъ въ здравый смыслъ и сталъ здоровѣе. Всѣ благодарили Бога и Матерь Господа нашего, молитвами которой исцѣлѣлъ страшно мучившійся за призваніе нечистой силы на помощь, вмѣсто Божія благословенія. Послѣ такого наказанія Божія и исцѣленія крестьянинъ Игнатій Слободяникъ сдѣлался очень набожнымъ; прежде всѣхъ спѣшилъ въ храмъ Божій, часто ходилъ въ Кіевъ, въ Почаевъ и другія мѣста для поклоненія тамошней святыни, усердно трудился для пріобрѣтенія необходимаго для жизни и благочестиво скончался въ 1861 году. Обо всемъ этомъ я узналъ лично отъ него самага, отъ священниковъ тамошняго села и отъ крестьянъ, живущихъ и теперь.

Архимандритъ Модестъ.

8-го февраля
1863 года.

VI.

О РЕПЕТИЦІЯХЪ,

*которыми пользуются ученики въ нашихъ
духовныхъ училищахъ.*

Воспитаніе, полученное нами въ духовныхъ училищахъ, равно какъ и обстановка, окружавшая насъ по окончаніи курса, способствовали намъ поближе познакомиться съ жизнію нашихъ духовныхъ училищъ. Впе-

чатлѣнія, вынесенныя нами оттуда, неодинаковы. Не мало въ нихъ есть добраго, заслуживающаго вниманія; но есть и такія стороны, которыя требуютъ исправленія. Мы избираемъ изъ послѣдней категоріи одинъ фактъ изъ училищной жизни, фактъ, по видимому, ничтожный, но имѣющій значеніе для тѣхъ лицъ, къ которымъ онъ относится. Мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о репетиціяхъ, которыя съ давнихъ поръ занимаютъ видное мѣсто въ здѣшнихъ духовныхъ училищахъ. Впрочемъ наши замѣчанія по этому предмету не могутъ вполне относиться къ тѣмъ духовнымъ заведеніямъ, гдѣ репетиція находится въ рукахъ особыхъ лицъ—надзирателей.

Трудное и хлопотливое положеніе нашего духовенства служить причиною, что многіе изъ среды его не могутъ дать вполне удовлетворительное приготовленіе своимъ сыновьямъ дома для поступленія въ духовныя училища; а потому они считаютъ одною изъ главныхъ своихъ обязанностей поручить свое дитя которому либо изъ наставниковъ, который бы своими трудами и содѣйствіемъ по возможности восполнилъ невольный недостатокъ, имѣлъ ближайшій надзоръ и заботу объ учащемся и приготовлялъ его къ урокамъ. Подобныя порученія впрочемъ не остаются безъ вознагражденія со стороны родителей. Это вознагражденіе бываетъ различно и зависитъ отъ двухъ условій—отъ состоянія родителей и отъ самыхъ учителей. Если наставникъ позволить себѣ немножко поспорить на счетъ платы, то, конечно, получить больше; а если предоставить это дѣло совѣсти и возможности, то можетъ ожидать и поменьше вознагражденія. Нечего говорить, какое важное положеніе въ отношеніи къ ученику занимаетъ

тогда наставникъ, и какъ далеко не легко принятый имъ на себя долгъ. Остается слѣдовательно ожидать, что исполненіе этого долга должно соответствовать важности дѣла. Посмотримъ. Обыкновенно репетиція производится послѣ обѣденныхъ уроковъ т. е. послѣ 4-хъ часовъ. Наставнику нужно управиться съ двумя и болѣе десятками учениковъ двухъ отдѣленій—низшаго и средняго. Ученики высшаго отдѣленія, какъ болѣе развитые, рѣдко нуждаются въ репетиціи. Нужно объяснить имъ по крайней мѣрѣ четыре—пять предметовъ притомъ различныхъ и приготовить ихъ къ слѣдующимъ урокамъ наступающаго дня; нужно объяснять эти предметы совершенно удобовразумительно, чтобы дѣти знали, о чемъ имъ толкуется и сознательно усвоили ихъ себѣ, чтобы потому они не потеряли даромъ время, назначенное для занятій. Чтобы добросовѣстно исполнить это дѣло, нужно наставнику серіозно посвятить себя на труды. Онъ и берется за дѣло сначала горячо. Но вотъ мало по малу проходитъ первый жаръ. Учитель уже не такъ ревностно занимается репетиціей, какъ на первыхъ порахъ. И этому нечего удивляться. Прямые занятія по должности наставника требуютъ отъ него не мало труда. Нужно приготовиться къ классу, чтобы познакомить учениковъ съ слѣдующимъ урокомъ; въ самомъ классѣ приходится просидѣть всякій день четыре—шесть часовъ, смотря потому, сколько уроковъ выходитъ въ день на его долю; а тутъ еще и репетиція съ разнообразіемъ своихъ предметовъ. Къ тому же часто приходится еще имѣть дѣло и съ такими учениками, которые не зачислены въ кругъ дѣйствительныхъ учениковъ, а приготовляются подъ надзоромъ и

руководствомъ наставника къ поступленію въ училище. Такимъ образомъ проходятъ цѣлые дни за подобными занятіями, которыя мало по малу начинаютъ тяготить наставника. Хотѣлъ бы человѣкъ освѣжить себя чтеніемъ какой нибудь хорошей книги или журнала и т. п., а тутъ случится репетиція или же другое какое нибудь занятіе съ учениками и дѣлу помѣха. Что же приходится дѣлать? Ничего болѣе какъ соображаться съ взглядомъ учениковъ на предметы. Такъ и бываетъ. Замѣтимъ, что у нашихъ учениковъ давно установился порядокъ раздѣлять предметы на болѣе важные и менѣе важные. Откуда происходитъ и чѣмъ поддерживается это странное явленіе, думаемъ излишне объяснять. Въ слѣдствіе такого понятія о предметахъ и самыя занятія учениковъ предметами не одинаковы. Въ этомъ отношеніи языки Латинскій и Греческій сравнительно съ другими предметами занимаютъ почтенное мѣсто; онѣ пользуются предъ другими особенной привиллегіей и поглощаютъ почти все время ученическихъ занятій. Поэтому и самыя репетиціи найчаще ограничиваются этими двумя предметами:—арифметика, географія и др. отходятъ на послѣдній планъ. Тутъ, конечно, выгода для наставника та, что ему останется больше свободнаго времени, которое онъ можетъ употребить какъ ему угодно; но съ другой стороны тутъ сами собой рождаются довольно непріятныя для него мысли, что принятый на себя долгъ неисполненъ, что потому наставникъ можетъ быть предметомъ не хорошей молвы и нареканій, какъ самихъ учениковъ, такъ и родителей ихъ. Быть можетъ, что кто либо и не обращаетъ на это вниманія—а можно ли холодно относиться къ это-

му?!,—но мы знаемъ, что есть и такіе люди, которымъ непріятно слышать эти неодобрительные о себѣ отзывы, и которые душевно желали бы помочь бѣдѣ. Какъ же это сдѣлать? По нашему мнѣнію, вотъ какъ! Когда мы воспитывались въ К-мъ духовномъ училищѣ; тамъ, на счетъ репетиціи, былъ такой порядокъ. Послѣ-этотъ, достойный вниманія, порядокъ, по неизвѣстнымъ для насъ обстоятельствамъ, потерялъ свое значеніе; недавно, говорятъ, тоже хотѣли завести этотъ порядокъ, но почему-то не удалось дѣло. Отцы, привезшіе своихъ сыновей въ училище, предъявляли инспектору свое желаніе, чтобы дѣти ихъ пользовались репетиціей. При этомъ назначали извѣстную плату съ условіемъ вносить ее по частямъ каждую треть. Инспекторъ имѣлъ особую на этотъ счетъ тетрадь, куда вносили имена и фамиліи требующихъ репетиціи. Потомъ, всѣ наставники, за исключеніемъ одного, кажется, начальника училища, обязывались дѣлать репетиціи по тѣмъ предметамъ, которые были ими преподаваемы. Плата, вносимая за труды, по окончаніи всякой трети, раздѣлялась поровну между наставниками. Кажется, что такой порядокъ очень выгоденъ и для наставника и для учениковъ. Наставнику болѣе чѣмъ вполовину облегченъ трудъ; все время, которое, при выше описанномъ нами порядкѣ репетиціи, лежитъ на немъ одномъ, теперь раздѣлено между нѣсколькими лицами, которымъ приходится изъяснять не чуждые предметы, а тѣ самые, которые они сами преподають и въ которыхъ должны быть знатоками. По тойже причинѣ этотъ способъ, какъ мы сами испытали, слышали отъ другихъ лицъ и достовѣрно знаемъ по отзывамъ самыхъ учениковъ,

болѣе правится ученикамъ и болѣе для нихъ полезенъ. Правда, что для нѣкоторыхъ наставниковъ, при такомъ порядкѣ репетиціи, уменьшется плата сравнительно съ прежде описаннымъ способомъ производства репетиціи, но за то огромный выигрышъ въ томъ, что тутъ требуется по меньше труда и остается больше свободного времени; здѣсь трудъ распределяется поровну между учителями и не бываетъ такъ, какъ случается, что репетиція, по какому-то непонятному случаю, находится въ рукахъ одного или двухъ лицъ въ училищѣ, минуя прочихъ наставниковъ, какъ будто бы они не могли заняться подобнымъ дѣломъ съ пользою для учениковъ и для себя. Притомъ же важно и то, что наставникъ свободенъ отъ отвѣтственности и нареканія въ случаѣ неуспѣховъ ученика и отъ подозрѣнія въ лицепріятіи, какъ это случается иногда стороною замѣчать и слышать. Намъ сдается, что этотъ послѣдній способъ производства репетиціи имѣетъ гораздо большія преимущества на своей сторонѣ, чѣмъ прежде описанный. Желалось бы, чтобы на него обратили вниманіе и родители и наставники. Думаемъ, что тѣ и другіе нисколько не потерпѣли бы ущерба отъ него; первые знали бы, что репетиція, которою пользуются ихъ дѣди, ограничивается не одними только языками, но и другими предметами, входящими въ кругъ училищной программы, а послѣдніе были бы избавлены отъ не легкихъ трудовъ, связанныхъ съ этимъ дѣломъ, и имѣли бы побольше свободного времени, которое они могли бы посвятить на свои занятія.

Но, быть можетъ, наше мнѣніе кто либо изъ почтенныхъ читателей находитъ неудобнымъ и невѣрнымъ,

такъ просимъ заявить объ этомъ въ нашемъ мѣстномъ органѣ; почему же не помочь дѣлу, которое не лишено своего значенія въ жизни здѣшнихъ уѣздныхъ духовныхъ училищъ?

Уч. Котовичъ.

VII.

Исполняя желаніе редакціи газеты „День“, обращенное въ N. 42 этой газеты къ духовнымъ нашимъ журналамъ, помѣщаемъ слѣдующее

ПИСЬМО ИЗЪ РАГУЗЫ

къ редактору Дня.

Наши единовѣрцы Славяне, стонущіе подъ игомъ Турокъ, прислушиваются съ негодованіемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ къ неистовымъ крикамъ, раздающимся нынѣ въ Западной журналистикѣ общимъ хоромъ противъ Россіи, по поводу польскихъ дѣлъ и спрашиваютъ: откуда происходитъ теперь у Западныхъ народовъ такое всеобщее сочувствіе къ польскимъ мятежникамъ, такая безкорыстная любовь къ человѣчеству, — тогда какъ они оставались глухими и безчувственными въ прошедшемъ году, когда Турецкіе баши-бузуки, подъ предводительствомъ Сердаръ-Экрема и другихъ начальниковъ, ренегатовъ изъ Поляковъ и Мадьяровъ, рѣзали безпощадно беззащитныхъ христіанъ, безчестили ихъ женъ и дочерей, грабили и жгли ихъ дома и имущества и оскверняли ихъ святыни, опрокидывая алтари и разрывая могилы на кладбищахъ?! Они удивляются, какъ папа, проклиная революцію въ Италіи какъ бого-

противное дѣло, приглашаетъ католиковъ приносить молитвы въ церквахъ объ успѣхѣ польскаго мятежа, а Западная Европа посылаетъ въ Польшу своихъ волонтеровъ, чтобы помогать мятежникамъ истреблять Русскихъ,—между тѣмъ какъ въ прошедшемъ году ни одна душа не явилась на помощь къ Герцеговинцамъ и Черногорцамъ, которые однакоже проливали свою кровь и боролись съ многочисленными Турецкими арміями не изъ за какой-либо фантазіи, а просто потому, что не даютъ имъ жить по человѣчески и обходятся съ ними хуже, чѣмъ съ безсловесными животными... „Неужели, говорятъ они, Европа не слышитъ нашихъ воплей и смотритъ равнодушно на наши мученія только потому, что мы одного племени съ Русскими, или оттого, что она ненавидитъ православныхъ больше, чѣмъ мусульманъ, которыхъ всячески старается удержать на нашихъ шеяхъ?“

Проявленіе въ Западной Европѣ, вслѣдствіе смутъ возникшихъ въ Царствѣ-Польскомъ, симпатіи къ полякамъ и враждебной злобы къ Русскимъ, убѣдило еще разъ Южныхъ Славянъ въ томъ, что Западные народы не слѣдуютъ одинаковымъ правиламъ справедливости и челоуколюбія въ отношеніи къ православнымъ и католикамъ; что они одобряютъ и поддерживаютъ у католиковъ,—враговъ Россіи,—то, что считаютъ преступнымъ и незаконнымъ для православныхъ,—друзей Россіи. Для поляковъ признаютъ законною претензіи возвратить себѣ то, чего они лишились, вслѣдствіе разныхъ историческихъ обстоятельствъ, а въ признаніи законности подобнаго стремленія отказываютъ Турецкимъ Славянамъ, которые почли бы себя счастливейшими, если

бы могли пользоваться и сотою долею той свободы и тѣхъ политическихъ и гражданскихъ правъ, которыя предоставила полякамъ единоплеменная имъ Россія. Если уже пришла охота толковать народамъ объ историческихъ ихъ правахъ, то слѣдовало бы скорѣе признать таковыя права за Южными Славянами, которые чрезъ возвращеніе себѣ прежней политической свободы оказали бы также и самой Европѣ не малую услугу, очистивъ ее отъ не христіанскаго варварскаго народа, неспособнаго идти вмѣстѣ съ нею по пути цивилизаціи и лежащаго на ней историческимъ пятномъ и моральною язвою. Изъ направленія, какое Западныя державы приняли относительно поляковъ съ самаго начала ихъ возстанія, Южные Славяне увидѣли, что это возстаніе есть нечто иное какъ диверсія противъ Россіи, чтобы отвлечь ея вниманіе отъ Восточнаго вопроса и дать время Туркамъ задѣлать какъ нибудь на скорую руку бреши въ дряхломъ зданіи, которое въ послѣднее время не на шутку стало покачиваться. Поэтому въ Славянскихъ газетахъ они не разъ уже обращались къ Европѣ, призывая ее обратить свои взоры на плачевное состояніе христіанъ, подвластныхъ Турціи, и указывая ей на поприще, на которомъ бы она, съ истинною пользою для человѣчества и цивилизаціи, могла осуществить тѣ теоріи о свободѣ и человѣческихъ правахъ народовъ, которыя такъ краснорѣчиво и такъ громко проповѣдываются въ ея журналахъ. Эти болѣзненные вопли угнетенныхъ нашихъ братьевъ, эти торжественныя воззванія, которыми Южные Славяне отъ времени до времени пытаются заинтересовать въ свою пользу общественное мнѣніе, не доходятъ до слуха Европы и те-

ряются какъ гласъ вопіющій въ пустынь, но тѣмъ не менѣе, они имѣютъ большую важность тѣмъ, что напоминаютъ постоянно о ненормальномъ состояніи, въ которомъ лежитъ самый лучшій уголокъ Европы, и указываютъ на необходимость не упускать изъ виду вопроса, отъ радикальнаго рѣшенія котораго зависитъ прочное и долговѣчное установленіе мира и спокойствія къ Европѣ.

Въ одномъ изъ нумеровъ вашей многоуважаемой газеты за этотъ годъ вы напечатали „Голосъ съ Балкана, обращенный къ Европѣ,“ который, по всей вѣроятности, Европа не удостоила своего вниманія, будучи оглушена криками раздающимися со всѣхъ сторонъ, въ пользу польскаго мятежа. На дняхъ послышался такой же „голосъ“ отчаянія изъ наболѣвшей груди несчастной Босніи, напечатанный въ издаваемой въ *Зарѣ* Славянской газетѣ „Narodni List“ N. 79. и который я спѣшу сообщить вамъ здѣсь въ переводѣ, увѣренный, что онъ найдетъ въ сердцахъ Русскихъ теплый братскій отзывъ. Вотъ куда слѣдовало бы Западнымъ народамъ Европы обратить свой избытокъ христіанскаго челоуѣколюбія, если у нихъ дѣйствительно таковой оказался, какъ сами объ этомъ толкуютъ, вмѣсто того, чтобы поджигать пламя убійственной борьбы между двумя единоплеменными народами, которыхъ дальнѣйшее историческое развитіе и взаимное счастье возможно только при общемъ братскомъ согласіи, при общихъ дружныхъ трудахъ и усиліяхъ.

„Голосъ изъ Босніи къ Европѣ.“

„Просвѣщенная Европа! ты не перестаешь гово-

рить, что желаешь намъ добра, а этого добра мы все еще нигдѣ не видимъ; мы убѣдились наконецъ, что никто не понимаетъ нашихъ мученій, потому что самъ ихъ не испытываетъ, никто не можетъ оцѣнить всей тягости Турецкаго ига, если оно не виситъ на его собственной шеѣ! Одинъ только христіанинъ Боснякъ, этотъ несчастный мученикъ, понимаетъ и чувствуетъ, что значить Турецкое иго, ибо онъ несетъ его съ самой своей колыбели и до гроба! А что еще больше увеличиваетъ его сердечное горе, то это воспоминаніе, что уже 400 лѣтъ, какъ его дѣды и прадѣды несли тоже самое желѣзное иго и терпѣли тѣ же самыя мученія!

„Боснякъ, правда, не имѣетъ литературы и не знаетъ ничего изъ своей исторіи, ибо Турки все уничтожили; но у него есть свои пѣсни и пословицы живущія въ устахъ народа, развалины его городовъ и мѣстечекъ, пепелища его родины,—на каждомъ шагу слѣды Азіятскаго звѣрства и варварства: все это замѣняетъ Босняку его отечественную исторію; но изъ нея онъ почерпаетъ одну лишь печаль, а никакого утѣшенія, ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ. Куда бы онъ ни обернулся, куда бы взоръ свой ни бросилъ, отовсюду встрѣчаетъ его грусть и горькія слезы обливаютъ его лице. Четырехвѣковое рабство! При этомъ воспоминаніи какія грустныя мысли не овладѣваютъ имъ, какія стрѣлы не раздираютъ его сердца! Гдѣ Яйце, столица нашихъ королей, гдѣ сотня другихъ нашихъ городовъ? Отъ нихъ остались намъ только названія, или однѣ безмолвныя развалины!

„А гдѣ бывшія около этихъ городовъ безчисленныя гробницы нашихъ предковъ, павшихъ отъ меча Азіят-

скихъ кровопійць? Кости погибшихъ за вѣру и отечество разсѣяны по всеѣмъ четыремъ странамъ свѣта! Прекрасныя поля и луга, виноградники и сады обращены въ пустыню; дороги заросли травою, торговля уничтожена, церкви и монастыри раззорены, школы закрыты; послѣдній слѣдъ просвѣщенія исчезъ, а дикій кровопійца разгуливаетъ на свободѣ по развалинамъ древней нашей славы!

„Просвѣщенная Европа! ты видѣла все это раззореніе моего отечества и вотъ уже четыре столѣтія, какъ смотришь равнодушно на наши мученія. Ты видѣла страшныя преслѣдованія, которымъ подвергались такъ долго мои предки; но никогда не подала имъ руки помощи, хотя они безпрестанно къ тебѣ взывали; напротивъ, ты часто даже предпочитала защищать общаго непріятеля и помогала ему, обращая твою силу противъ насъ. О Европа! Ты видишь и теперь мое жалостное состояніе; видишь, что у меня нѣтъ ни дома, ни очага, ибо среди жестокой зимы, Турокъ выгоняетъ меня и мое семейство изъ бѣдной хижины и мы погибаетъ отъ холода! Земля, которую съ такимъ трудомъ я обрабатываю, не принадлежитъ мнѣ, хотя она и была достояніемъ моихъ предковъ; копѣйку, которую съ кровавымъ потомъ пріобрѣтаю, отнимаютъ у меня сборщики податей прежде, чѣмъ я успѣю насмотрѣться на нее; небольшой урожай, которымъ Богъ вознаграждаетъ мои труды, идетъ въ чужія руки, а не въ мой домъ; отнимаютъ также у меня силою домашній скотъ: однимъ словомъ, все, что есть мое, мнѣ на дѣлѣ не принадлежитъ, я не могу быть хозяиномъ и владѣтелемъ никакой вещи! Но что больше всего раздираетъ мою

душу, это то, что насилуютъ даже мою честь и мою вѣру! Всѣ народы, въ этомъ отношеніи по крайней мѣрѣ, пользуются свободою, одинъ только я, Боснякъ, лишень этого въ нынѣшнемъ просвѣщенномъ вѣкѣ! Моя жена, моя дочь, моя невѣстка—не смѣютъ показать лица отъ похотливыхъ наклонностей моего кровопійцы; я не могу помолиться моему Богу безъ его позволенія! Европа! Узнаешь ли ты въ насъ тѣхъ, о которыхъ ты хвастаешь, что будто такъ много хлопчешь и заботишься? Ты уважаешь память многихъ храбрыхъ и достойныхъ мужей, пожертвовавшихъ собою за правдолюбіе и истину и называешь ихъ героями и мучениками; а что такое вся моя жизнь, какъ не постоянное мученичество? Твои мученики разъ только пострадали, а я страдаю съ моего рожденія и до гроба. Неужели и послѣ этого я не могу пробудить въ твоёмъ сердцѣ сожалѣнія? Но послушай еще разъ мой жалостный голосъ, который я посылаю къ тебѣ изъ глубины моего сердца; послушай что случилось моимъ братьямъ, не въ долгій періодъ времени, а въ одинъ только годъ; не въ цѣлой провинціи, а только въ небольшомъ округѣ; не относительно имущества, а относительно жизни,—и пойми тогда мои бѣдствія и внемли праведному голосу, взывающему къ тебѣ о помощи!

5-го декабря 1862 года, мусульмане изъ Бѣлы, деревни лежащей недалеко отъ Травника, убили двухъ христіанъ по имени Матвѣя Бая и Антона Бая, и хотя убійцы всѣмъ были извѣстны, власти ихъ не арестовали. 17-го числа того же мѣсяца, мусульманинъ изъ Козарцевъ, Мединъ Смрико, пришедши въ деревню Зеницу съ дружиною изъ 12 человекъ, убилъ среди бѣ-

лаго дня Франа Невѣстича и разрушилъ его домъ до основанія. Онъ былъ преданъ суду, но не получилъ заслуженнаго наказанія и теперь продолжаетъ свирѣпствовать надъ христіанами хуже чѣмъ прежде. 22 числа того же мѣсяца, въ селеніи Ждришцы убитъ деревенскій староста Антонъ Ливанчичъ мусульманиномъ Сульомъ Мершичемъ: мудиръ оправдалъ убійцу, не смотря на всѣ явныя улики и показанія очевидцевъ. 8-го февраля того же года, мусульманинъ изъ деревни Гезова, по имени Шуле, убилъ Николая Белогрєвича, старосту селенія Лѣсковича, а за это никто съ него не взыскалъ. 15-го числа того же мѣсяца, въ Нижнемъ Скоплѣ посреди базара, Турки изрубили булочника Николая и остались не наказанными. Двое мусульманъ сдѣлали ложный доносъ на христіанина Сима Оакша изъ Варцара, что будто онъ убилъ ихъ брата, и вопреки явнымъ доказательствамъ невинности этого несчастнаго, Травницкій каймакамъ велѣлъ отрубить ему голову. Въ этомъ же году, мусульманинъ Деданъ изъ Пецера зазвалъ къ себѣ на домъ Ивана Н... изъ Варцара и умертвилъ его вѣроломно во время сна. Въ томъ же году, каймакамъ изъ Бихача велѣлъ отрубить головы 12 христіанамъ, подозрѣваемымъ невинно въ бунтѣ. 8-го октября того же года, въ Бѣлонилѣ, мусульманинъ Копичъ убилъ Ивана Мартича, и сборщикъ податей Хаметъ булюкбаша, умертвилъ дубиною Оому Клечина изъ дер. Иванска. Нѣсколько дней спустя, въ той же деревнѣ убитъ Николай Милиновичъ мусульманиномъ Ибромъ Кара: убійцы были схвачены и уличены передъ судомъ, но ихъ отпустили безъ наказанія... Какъ тебѣ это кажется, просвѣщенная Европа, столько явныхъ

, убійствъ совершенныхъ въ теченіи одного года! Но вѣдай, что только часть явныхъ убійствъ здѣсь исчислена, а сколько есть еще убійствъ тайныхъ! А если бы мы стали приводить Турецкія злодѣянія изъ 1861 года, то этотъ годъ представился бы тебѣ еще ужаснѣе. Приведемъ только ради примѣра кое что изъ этого года: въ Духовъ день Турки зарѣзали въ Бая-Лукъ двухъ христіанъ, въ Йицѣ—трехъ, въ Зеницѣ—двухъ, въ Травникѣ—четырехъ, въ Ливнѣ—двухъ, въ Варцарѣ—трехъ, въ Кличѣ—шесть человѣкъ, въ деревнѣ, близъ Фойницы—двухъ.

„Сколько убито христіанъ по другимъ мѣстамъ—тому и счета нѣтъ! Кромѣ этихъ убійствъ, сколько еще было раненыхъ, избитыхъ и ограбленныхъ; сколько также домовъ разоренныхъ и сожженныхъ! При одномъ воспоминаніи объ этихъ ужасахъ, у меня волосы дыбомъ встаютъ, кровь кипитъ отъ негодованія, сердце жалостію надрывается и я не въ состояніи продолжать начатый разговоръ.

„Посмотри, Европа, посмотри на насъ простыми глазами, и не вѣрь больше тѣмъ, которые тебя обманываютъ и клеветуютъ на насъ. Голосъ этотъ обращаютъ къ тебѣ люди, которые сами своими глазами видятъ бѣдствія своей родины, сами испытываютъ и терпятъ ихъ. Обрати къ намъ свои взоры и подай намъ руку помощи, если есть еще искра любви въ Европейскихъ сердцахъ, если есть еще сердца у людей, которые называютъ себя просвѣщенными!“

Рагуза.

26 сентября 1863 г.

VIII.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

о продолженіи изданія Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей въ будущемъ 1864 г.

Литовскія епархіальныя вѣдомости имѣють издаваться и въ 1864 году; въ нихъ, соотвѣтственно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, будутъ сообщаемы :

- 1) Распоряженія правительственныя— высшія и мѣстныя, относящіяся ко всей Литовской епархіи, или къ значительной ея части;
- 2) Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ въ Православной Церкви, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о наградахъ и благодарности—Въ с о ч а й ш и хъ, отъ Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго Начальства по Литовской Епархіи;
- 3) Увѣдомленія о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ Литовской Епархіи, о праздныхъ священно-и-церковно-служительскихъ мѣстахъ, объ открытіи новыхъ приходовъ или упраздненіи существующихъ;

4) Свѣдѣнія объ особенно-замѣчательныхъ событіяхъ въ Литовской епархіи, — а также въ другихъ епархіяхъ, если эти событія могутъ быть полезны или для соображенія, или какъ примѣръ по Литовской епархіи;

5) Извлеченія изъ годовыхъ экономическихъ и статистическихъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ духовно-училищнаго и епархіальнаго вѣдомствъ;

6) Слова и рѣчи, произнесенныя духовными-особами по особымъ случаямъ; лучшія изъ поученій священно-служителей мѣстной епархіи и воспитанниковъ мѣстной Семинаріи;

7) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно замѣчательнаго касательно историческихъ лицъ, событій и церковныхъ древностей;

8) Граматы, акты и другіе замѣчательные документы на русскомъ языкѣ или въ переводѣ на оный, относящіеся къ монастырямъ, церквамъ, духовенству и проч. Литовской епархіи;

9) Очерки народныхъ нравовъ и обычаевъ, относящихся къ религіозной сторонѣ, и народныхъ суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ вѣры и народнаго благочестія;

10) Краткія библиографическія свѣдѣнія о книгахъ и изданіяхъ, относящихся въ Церкви, вновь

выходящихъ и прежде вышедшихъ на русскомъ или иноземномъ языкѣ, — имѣющихъ особенный интересъ для края по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и извлеченія изъ этихъ книгъ.

Литовскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться отдѣльными номерами—по два номера въ мѣсяцъ; объемъ каждого номера—до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности—и болѣе; форматъ—въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи.

Подписка принимается въ *Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при Литовской Духовной Семинаріи*—въ *Вильнѣ*, куда могутъ посылать свои требованія и Гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей вмѣстѣ съ симъ приглашаетъ ревнителей о благѣ отечественной Церкви, особенно духовенство Епархіи Литовской, Витебской и Минской, присылать свои статьи для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, соотвѣтственно содержанію вышепрописанной программы.

IX.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ:
ОБЪ ИЗДАНИИ
ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ
 въ 1864 году.

Вступая въ пятый годъ своей дѣятельности, редакція *Православнаго Обозрѣнія* надѣется, что задача и направленіе ея изданія достаточно выяснились не только для постоянныхъ его читателей, но и для всѣхъ, кто сколько-нибудь слѣдилъ за духовною литературою въ послѣднее время. Поэтому она не считаетъ нужнымъ распространяться о воззрѣніяхъ и началахъ, руководящихъ ея дѣятельностію. Довольно сказать, что мысль, съ которой она выступила съ самаго начала,—мысль о сближеніи между духовною наукою и жизнію, между обществомъ и духовенствомъ, не только болѣе и болѣе получаетъ силу въ сознаніи общественномъ, но и вступаетъ на путь практическаго осуществленія. Попытки къ этому представляются въ желаніи общества стать ближе къ религіозно-церковнымъ интересамъ, въ образованіи братствъ, въ учрежденіи приходскихъ совѣтовъ и т. п. Но важнѣйшее дѣло, которое вошло уже въ рядъ преобразованій, предположенныхъ правительствомъ, есть измѣненіе условій, въ какія поставлено духовенство по своему матеріальному быту, общественно-гражданскому положенію и по своему приготовительному воспитанію. Эти неотложные вопросы получили особенное значеніе въ виду современныхъ событій народной и политической жизни нашей

и сами собой выдвигаются на первый планъ для учено-литературнаго духовнаго журнала въ настоящее время. Рѣшенію этихъ вопросовъ въ смыслѣ указаннаго нами начала редакція особенно посвятить свое вниманіе и свои силы въ предстоящій годъ изданія, не обходя конечно общихъ предметовъ христіанской Вѣры и православія. При этомъ редакція, по прежнему приглашая лицъ духовныхъ и свѣтскихъ содѣйствовать ей, открываетъ страницы своего журнала для всякаго добросовѣстнаго изложенія фактовъ и соображеній по вопросамъ о жизни церковной, бытѣ духовенства, духовно-учебныхъ заведеній, народномъ образованіи, приходской благотворительности, учрежденіи братствъ, приходскихъ совѣтовъ, приходскихъ библіотекъ и т. п.

Въ 1864 году *Православное Обозрѣніе* по прежнему будетъ издаваться *ежемесячно* книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ. Въ составъ его будутъ входить :

1) Переводы священ. Писанія на русскій языкъ—каноническихъ книгъ Ветхаго Завета съ еврейскаго языка архимая. Макарія, и неканоническихъ, извѣстныхъ на греческомъ языкѣ.

2) Руководительныя статьи о священныхъ книгахъ, статьи догматическаго, нравственнаго, церковно-историческаго и вообще назидательнаго содержанія (проповѣди, изслѣдованія, размышленія, очерки, разсказы, миссіонерскія записки, письма и т. п.).

3) Статьи, имѣющія предметомъ общества иновѣрныя, религіи нехристіанскія и философскія ученія о религіи—какъ въ видѣ общихъ обозрѣній, такъ и отдѣльныхъ извѣстій изъ современной религіозной жизни.

4) Критическіе обзоры и библіографія.

5) Замятки, въ которыхъ соединятся кромѣ статей руководящихъ, хроника вопроса объ улучшеніи быта духовенства, внутренняя корреспонденція, заграничныя замятки, журнальныя замятки, разныя извѣстія.

6) Приложение, въ которомъ будутъ помѣщены, съ предисловіями и пояснительными примѣчаніями, апологетическія сочиненія Аѳинагора, Теофила Антіохійскаго, Ермія и Мелитона Сардійскаго.

Въ трудахъ редакціи принимаютъ постоянное участіе священники: *Г. П. Смирновъ-Платоновъ* и *П. А. Преображенскій*.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Цѣна за годовое изданіе: въ Москвѣ безъ доставки на домъ Шестъ рублей серебромъ, съ доставкою на домъ въ Москвѣ, равно съ пересылкою въ другіе города Семъ рублей серебромъ.

Иногородные, во избѣжаніе различныхъ недоразумѣній, благоволятъ адресоваться съ своими требованіями *прямо и исключительно* въ контору Редакціи Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ. Адресъ конторы извѣстенъ Почтамту.

Новые подписчики получаютъ съ январскою книжкой книгу *Бытія въ русскомъ переводѣ архим. Макарія*.

Редакторъ свящ. *Н. Сергіевскій*,

Ординарный профессоръ Богословія въ Московскомъ Университетѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ

КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1864 году.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться и въ наступающемъ 1864 г. съ 1-го января, слѣдуя прежней программѣ, утвержденной Св. Синодомъ.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить, какъ и прежде, два раза въ мѣсяцъ, 1-го 15-го чиселъ, выпусками отъ 1½ до 2-хъ листовъ.

Цѣна остается прежняя, т. е. съ пересылкою и безъ пересылки *три рубля* серебромъ.

Иногородные подписчики благоволятъ адресоваться такъ: Въ редакцію *Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*, въ *Кіевъ*, означая званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей покорнѣйше проситъ всѣхъ образованныхъ лицъ содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторъ, протоіерей *Петръ Лебединцевъ*.

При семъ **№** для духовенства Литовской епархіи прилагается объявленіе объ изданіи руководства для сельскихъ пастырей.

ОБЪ ИЗДАНИИ ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ

въ 1864 году.

Въ будущемъ 1864 году „Христіанское Чтеніе“ будетъ издаваться при С.-Петербургской Дух. Академіи по тойже программѣ, по которой оно было издаваемо въ 1863-мъ году.

Оно будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12—15 листовъ. Подписная цѣна за годовое изданіе въ С.-Петербургѣ безъ доставки на домъ 6 рублей серебромъ, а съ доставкою и *пересылкою во вѣсь города* 7 рублей серебромъ. Желаящіе получить „Христіанское Чтеніе“ въ концѣ года въ корешковомъ переплетѣ благоволятъ высылать за экземпляръ 10 руб. серебромъ.

СОДЕРЖАНІЕ 21 Н.

I. Высочайшая благодарность — крестьянамъ Гродн. губ. за вѣрноподданническія ихъ чувства. II. Начальств. распоряженія и сообщеніе о пособіяхъ семействамъ духов. лицъ, пострадавшихъ отъ польск. мятежниковъ. III. Свѣдѣнія объ улучшеніи церквей и Архип. благословеніе — священникамъ: Благод. Кемеровичу, Іоанну Левицкому и Тылинскому, купцу Сидоровскому и прихожанамъ церквей — Пзабелинской, Стѣхновицкой и Хорощанской. IV. Рѣчь пок. Архiep. Иннокентія Херсон. при нареченіи его въ Епископа. V. Мѣстныя суевѣрія и предрасудки, Прот. Янковскаго и Архим. Модеста. VI. О репетиціяхъ въ духов. училищахъ. VII. Письмо изъ Рагузы. VIII. Объявленіе объ изданіи Литов. Епар. вѣдом. въ 1864 году. IX. Библіографическія извѣстія.

ОПЕЧАТКА ВЪ Н. 20 ЛИТ. ЕПАР. ВѢД.

На стран. 786 строк. 16 надобно читать, вмѣсто евангелическій, *евангельскій*.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. дух. Семинаріи Архимандритъ ІОСИФЪ.
1—13 Ноября 1863 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.